Глава 110: Война и Мангекьё шаринган II (1/3)

«Мангекьё шаринган?»

Услышав сожалеющий вздох старейшины Суфона, Рури нахмурилась.

«Какое это имеет отношение к этому?»

Она не понимала связи между убийством Широиши и пробуждением Мангекьё.

У старейшины Суфона было спокойное выражение лица, он ничего не сказал, а просто сгорбился и отошёл в сторону.

Она видела, как он надавил на плитку, и это вызвало движение в стене, открывая тёмный проход, ведущий куда-то вниз.

«Пойдём со мной. Я открою тебе главный секрет нашего клана Учиха».

Старейшина Суфон спустился первым, а Рури на мгновение заколебалась, но всё же последовала за ним по подземному проходу.

Подвал, к которому вёл этот проход, находился не очень глубоко, но Рури чувствовала, что каменные плиты, окружающие это пространство, состояли из особых камней, очень устойчивых к давлению.

Стены с обеих сторон были исписаны эмблемами клана Учиха, а посередине стояла древняя Каменная Скрижаль в половину человеческого роста.

На ней были выгравированы странные и древние иероглифы, не похожие на стандартные слова, которые мог прочитывать нормальный человек.

«Ты знаешь, что это за место?» — спросил старейшина Суфон.

«Я слышала о нём, но я впервые в этом месте. Здесь есть что-то особенное?»

Рури использовала свой шаринган, чтобы внимательно осмотреться, но ничего не нашла.

Кроме Каменной Скрижали, остальные вещи здесь были обычными.

«На этой Каменной Скрижали записаны секреты наших предков, передаваемые из поколения в

поколение. Используя шаринган, а потом и Мангекьё шаринган, можно шаг за шагом расшифровывать её содержание, чтобы получить запретную силу», — сказав это Рури, старейшина Суфон использовал свои собственные глаза, чтобы прочесть содержание Каменной Скрижали.

«Запретная сила? Это Мангекьё шаринган?»

«Верно. Обычный шаринган может видеть только верхнюю часть содержания, а информация дальше требует более продвинутого уровня глаз... и способ открыть Мангекьё шаринган — это убить... самого дорогого тебе человека!»

В этот момент доброта на лице старейшины Суфона исчезла, и улыбка стала чрезвычайно безобразной, а в его глазах даже появились намёки на тьму и зло.

Когда она узнала метод открытия Мангекьё шарингана, глаза Рури расширились от шока, и она долго смотрела на старейшину Суфона. Выражение её лица застыло, и она, стоя там, казалось, окаменела и не могла двигаться.

«Убить... самого дорогого мне человека?»

Словно пытаясь подтвердить слова, из-за которых она почувствовала себя очень шокированной, Рури спросила в ответ после того, как некоторое время была ошеломлена.

«Да, Рури, это способ открыть Мангекьё шаринган. Но этот метод не уточняет, кого именно нужно убить: близкого родственника, друга или любимого. Мадара-сама и Изуна-сама использовали именно этот метод, чтобы получить эти легендарные глаза», — тихо сказал старейшина Суфон, словно что-то вспоминая.

Услышав это, Рури крепко сжала кулаки, нахмурилась и тихо стояла там, не предпринимая никаких действий, но в её глазах уже виднелись отвращение и гнев.

«Ты говоришь, что они использовали этот метод, чтобы пробудить Мангекьё шаринган... Неужели, они...»

Само собой разумеется, не нужно было объяснять, кто такой Учиха Мадара. Его младший брат Учиха Изуна также являлся могущественным ниндзя клана Учиха. Во времена своей жизни он был вторым после своего брата.

Он также был ниндзя, который доминировал в Эпоху Воюющих Государств, благодаря своему Мангекьё шарингану.

Старейшина Суфон посмотрел Рури прямо в глаза, показал мрачную улыбку и сказал слово за словом: «Правильно. Мадара-сама и Изуна-сама возглавляли клан Учиха, и чтобы получить

более мощную силу, они убили своих самых близких людей в клане и оба пробудили Мангекьё шаринган».

Рури холодно посмотрела на старика перед собой и по какой-то причине вдруг почувствовала разочарование в этом клане.

А также она была крайне разочарована силой легендарного Мангекьё шарингана.

«Однако не каждый может использовать этот метод, чтобы пробудить глаза. Когда Сенджу Тобирама скончался, и Хокаге стал Сарутоби, я понял, что появилась возможность для клана Учиха. Чтобы возвысить клан, я хотел с помощью Мангекьё шарингана заполучить власть над Конохой, но... это не удалось», — старейшина Суфон говорил об этом с глубоким сожалением.

Рури ещё крепче сжала кулаки, впервые узнав настоящее лицо этого старика, который всегда показывал людям дружелюбную улыбку.

Рури поняла, что он имел в виду под этой «неудачей».

Как член этого клана, Рури чувствовала лишь тошноту, от которой её прошиб холодный пот.

Это старое чудовище, должно быть, использовало иллюзии и принуждение в прошлом, чтобы заставить членов клана попытаться пробудить глаза, убивая своих ближайших друзей и родственников.

Но под его руководством ни один из членов клана не получил Мангекьё шаринган.

По каким-то причинам это не удалось.

«Их способностей было недостаточно. Хотя эмоциональное возбуждение от потери кого-то важного всегда присутствовало, но их собственный талант был слишком слабым. В конце концов, Мадара-сама и Изуна-сама уже были знамениты своей силой ещё до того, как получили эти глаза. Однако, когда я уже практически полностью разочаровался, появилась ты, Рури».

Сказав это, старейшина Суфон уставился на неё фанатичным взглядом, или скорее на её глаза, полные ярко-красного сияющего цвета.

Казалось, будто он полностью уверен, что эта пара глаз в будущем обязательно достигнет того легендарного уровня.

«Я знал, что с твоим характером тебе будет трудно принять такое решение. Поэтому я подумал, что убийство этого человека перед тобой ничем не будет отличаться от его убийства

твоими руками. Но миссия Лихуо провалилась. Это превзошло мои ожидания».

Почти не обращая внимания на слова, которые произносил старейшина Суфон, Рури подошла прямо к Каменной Скрижали и остановилась.

«Конечно же, ты тоже из клана Учиха. Стремление к силе у нас в крови. Мы все одинаковые. Посмотри сама на содержание этой Каменной Скрижали», — старейшина Суфон даже заулыбался, пока говорил.

«Замолчи», — голос Рури был очень низким.

Старейшина Суфон улыбнулся и ничего больше не сказал, но на его лице была улыбка победителя.

Рури посмотрела на Каменную Скрижаль своим шаринганом и начала просматривать её с самого начала, но, пройдя лишь примерно четверть текста, она внезапно не смогла продолжить.

Для чтения последующего содержание требовались более сильные глаза.

Рури нахмурилась и сосредоточила сендзюцу чакру в глазах, чтобы ещё больше увеличить их силу.

Старейшина Суфон, стоящий сбоку, внезапно почувствовал, что его тело стало очень тяжёлым.

Особенно в его глазах. Это ощущалось, как столкновение с превосходящим по качеству шаринганом.

Это была неопишимо гнетущая сила.

«Конечно же, ты такая же, как Мадара-сама. Даже на уровне трёх томоэ твой шаринган уже настолько мощный. Я ведь не врал тебе, верно? С твоими глазами ты можешь увидеть даже больше информации на Каменной Скрижали, чем я. Сейчас ты, должно быть, узнала много секретов о запретных техниках и Мангекьё шарингане».

Старейшина Суфон почти танцевал от волнения.

Он был очень рад видеть, что Рури обладает такими сильными глазами.